

Олеся Морозова

16+

Герцогиня Де Раввен

с е м е й н а я с а г а

Олеся Морозова
Герцогиня де Раввен

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Морозова О.

Герцогиня де Раввен / О. Морозова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Чтобы стать женой герцога де Раввена, одного из самых богатых мужчин в стране, Клеменция убивает собственную сестру. И это только первое преступление в череде её страшных поступков. Жестоко и беспринципно используя свою власть, они с сыном становятся обладателями титула, денег и поместий мужа. Клеменция не знает, что настоящего наследника всё же удалось спасти. Сможет ли справедливость восторжествовать?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Предисловие

1.500 год

#

Дверь в полуразвалившуюся хижину с грохотом обвалилась от сильного удара ноги. Старая повитуха, хоть и была почти слепа, точно знала, кто вошел в ее дом.

Обостренные чувства ее, на которые она полагалась, принимая дитя у очередной роже-ницы, подсказали ей, что герцог разъярен. Тяжёлый запах травяной водки ударил старухе в нос. Значит, еще и пьян. Достаточно для того, чтобы выпустить наружу свою жестокость.

– Где она? – прорычал герцог, толкнув повитуху в плечо прикладом ружья.

– Мой господин, здесь никого нет.

Герцог с презрением посмотрел на согбенное тело и морщинистое лицо, взвел курок.

– Зря ты врешь перед смертью, старая карга.

Повитуха знала, что ее ожидает и приняла свою участь спокойно. Но девочку, девочку было жалко. «Не спастись ведь ей...» – успела подумать старая женщина прежде, чем погрузиться в небытие.

Герцог, не глядя, переступил, через упавшее к его ногам мёртвое тело и огляделся. Ничто не ускользнуло от его взгляда. Ни древняя деревянная кадка с водой, ни куски ткани, нарезанные наподобие бинтов, ни темные разводы на большом, тяжелом столе.

К хижине подошел главный лесничий, он же бессменный сопровождающий герцога на охоте. Если бы у герцога были друзья, он возглавлял бы их список. Но герцог не обзаводился привязанностями. На поводу лесничий держал свору охотничьих собак. Животные бешено вращали глазами, рвались с крепких кожаных ремней, рычали – их не кормили несколько дней.

Герцог поднял с пола грязный лоскут ткани, испачканный кровью. Ее кровью. И швырнул его собакам.

– Спускай, – приказал он лесничему, – она только что разродилась. Далеко не уйдет.

Собаки бросились вглубь леса...

#

Глава 1

1470 год

– Любое преступление имеет свою цену. И ее не измерить золотом.

– Сколько стоит мое?

– Цена – твоя душа.

– Всего лишь? – она усмехнулась, забирая из рук одетого в грубый черный плащ человека маленькую колбу с прозрачной жидкостью. На такой обмен она была вполне согласна, ведь впереди ее ждала счастливая жизнь, полная богатств и удовольствий.

– Помни, чем тяжелее твой грех, тем более жестокое наказание изберет судьба, – глухой, невыразительный голос доносился откуда-то из глубины длинного широкого капюшона.

Разглядеть говорившего было невозможно, и если бы ее спросили, она даже не смогла бы сказать, кто перед ней, мужчина или женщина. Да это и не имело значения. Главное, та самая колба теперь приятно обжигала ладонь вместо тяжелого мешочка с золотыми монетами.

– Хватит пустых разговоров. Ты выполнил мои условия, я – твои. И не вздумай оказаться на моем пути еще раз.

Человек молча развернулся и растворился в ночи, словно его и не было. Клеменция недовольно фыркнула. Очень скоро никто не посмеет неуважительно обращаться с ней и не склониться в поклоне перед самой герцогиней де Раввен. Это ее глупая сестра мнит себя честной и справедливой, позволяет слугам своевольничать, высказывать своё мнение или не работать в полную силу. Но она, Клеменция, наведёт порядок. После недолгого траура по сестрице.

Полгода спустя Клеменция разглядывала себя в огромном зеркале в золоченой раме. Сегодня она станет женой Герцога де Раввена. Ее план удался. Избавиться от сестры было просто. Сложнее – убедить скорбящего по умершей любимой герцога снова жениться. На ней. Но лучше кандидатуры было не найти. Все же, кровь не водица, да и сыну герцога нужна была мать.

Клеменция провела рукой по нежному кружеву, из которого была сшита длинная фата. Она знала, что болтают за ее спиной злые языки: не прошел еще траур по сестре, а она уже закатывает роскошную свадьбу с ее мужем, нанимает целую армию швей, чтобы изготовить платье, какого еще никто не видывал, заказывает яства и украшения у заморских купцов. Только ей было все равно. Наконец-то она получила то, что принадлежало ей по праву рождения. Она была старшей в семье, она должна была первой выйти замуж, первой родить сына, властвовать и повелевать. Этой ей было предназначено стать герцогиней де Раввен.

Но герцог с первого взгляда влюбился в Адель. Да и что греха таить, та обладала редкостной красотой, выпячивала ее направо и налево и разве что не сама бросилась к завидному жениху в постель. Когда герцог пришел просить руки дочери купца, Клеменция была уверена, что в просторной зале для приема гостей прозвучит ее имя. Но де Раввен, против обычая, выбрал младшую из сестер. С того момента Клеменция возненавидела Адель. Та, что опозорила ее перед всеми, была достойна самой жестокой участи.

Герцог так и не овладел ею. Ни в первую брачную ночь, ни после.

Клеменция вышла к семейному ложу, одетая в сшитую из тончайшего шелка сорочку, сквозь которую проглядывали торчащие соски и темный треугольник лона. Герцог, выпивший на свадьбе много больше положенного, посмотрел на нее безучастным мутным взглядом и завалился на кровать прямо в праздничном камзоле. Новоиспеченная герцогиня де Раввен не

поверила своим глазам. Муж отказался от предложенного юного тела, остался равнодушным к пышному великолепию ее форм, просто заснул рядом с ней. С ней! Попытки привести его в чувство ни к чему не привели. Молодая жена списала все на переизбыток эля, но ни на следующую ночь, ни в последующие герцог так и не притронулся к ней. Перед его глазами стояло крепкое, стройное тело покойной жены. А эта женщина с большими грудями, мясистыми руками и вязким животом не вызывала у него никакого желания.

Клеменция давно уже не была юной девой – девственность свою она потеряла несколько лет назад, с одним из рыцарей, проезжавших мимо отцовского дома. Она открыла в себе страсть к жестоким и сильным мужчинам и отдавалась им с особым рвением.

Отказ герцога от ее тела был для нее болезненной пощечиной. Не помогало ни опаивание его элем, ни приворотные зелья, изготовленные для нее местной ведьмой. А после замечания старухи «Так ты никогда не понесешь» герцогиня пришла в такую ярость, что приказала на месте отрубить ей голову.

После нескольких месяцев бесплодных попыток переспать с герцогом Клеменция поняла, что придется действовать иначе.

Той ночью она переделалась в одежду своей служанки, распустила волосы и отправилась на конюшни. Молодой конюх Элиас еще не спал. Герцогиня давно выделила его среди остальных. Широкий в плечах, силен, черноволос и кареглаз, как герцог. Лучше кандидатуры не придумать. Клеменция вошла в спящую конюшню. Едва слышно под ногами шелестело сено, пахло лошадьми, животные сквозь сон почувствовали чужака, но лишь тихо фыркали, не просыпаясь.

– Элиас, – позвала Клеменция, – Это я, Аманда, – назвалась она именем своей служанки, надеясь, что в темноте он и не различит, с кем имеет дело, – иди ко мне!

Молодой конюх не заставил себя долго ждать. В следующую секунду руки его жадно срывали одежды с пышущего желанием женского тела...

Полная луна красовалась на звездном небе, освещая молочным светом герцогские поля. Элиас лежал на стоге сена и крутил травинку в зубах. Ночь любви удалась на славу. Никогда не встречал он еще такой любовницы – готовой на многое и много требовавшей взамен. Она сбежала сразу же после любовных утех, оставив его в состоянии неопишного блаженства. Ему хотелось повторить все еще раз, сейчас же или завтра, или в любой другой день. Главное – повторить.

– Я всегда готов, Ваша Светлость, – блаженно шурясь на луну прошептал молодой конюх.

Когда утром его вызвали к герцогине, Элиас почувствовал, что дело неладно. Интуиция никогда не подводила его и не раз помогала выжить. Времена нынче были суровые. Ее Светлость восседала в приемной зале, далекая и величественная. Вовсе не та распутная девка, которая вчера отдавалась ему на конюшне. Конюх подобострастно преклонил колени перед хозяйкой. Она потребовала выбрать для ее конюшни новых скакунов – скоро должен был появиться арабский купец. Элиас склонился в глубоком поклоне, придав глазам самое глупое выражение, какое только мог. Герцогиня ни в коем случае не должна была догадаться, что он знает, с кем провел ночь любви.

Живот герцогини раздался до невероятных размеров. Да и сама она к концу беременности с трудом передвигалась и предпочитала проводить время, лежа в кровати и угощаясь все новыми яствами, на которые изошрялись повара. Не угодить Ее Светлости в этот период стало опасно для жизни. После того, как она чуть не убила поваренка, швырнув в него тяжелый поднос с непонравившейся ей уткой, приближаться к ней боялись все жители герцогского дома. Кроме ее верной служанки Аманды. Та была готова убить за свою госпожу и не раз доказала

ей свою любовь и верность. Она допускалась в покои к хозяйке в любое время, умела справиться с ее настроениями, заплетала ей волосы, мыла ее и переодевала. Она же позвала повитуху, когда у Клеменции отошли воды. Она же сообщила герцогу, сидевшему в своих покоях с неизменной бутылкой эля в руках:

– У вас родился сын, Ваша Светлость.

Герцог, неопределенно мотнул головой, поднес стеклянное горлышко ко рту и хлебнул обжигающего напитка. У него уже был сын. Эйдан.

Глава 2

Эйдан был необычайно похож на мать.

У него были огромные глаза цвета морской волны, как у Адели. Герцог точно знал, какой это цвет – море он видел в молодости, когда участвовал в военных походах в составе рыцарской гарды короля. Он любил смотреть в глаза любимой, ловить в них свое отражение. Когда Адель сердилась, они становились почти черными, но такими он видел их лишь раз.

В тот день ее сестра Клеменция приказала высечь плетью сына молочницы за то, что тот уронил к ее ногам бидон с молоком. Адель привела к мальчику герцогского лекаря, сидела рядом с ним всю ночь, пока ребенок метался в бреду, смазывая воспалившиеся раны. Ее старшая сестра не поняла, из-за чего, собственно, шум. Она и думать забыла об этом происшествии. Адель вышла из себя.

– Я уговорила отца отправить тебя со мной, в мой новый дом, чтобы ты имела возможность выходить в свет и найти себе достойного жениха, – тихо говорила она с еле сдерживаемой яростью, – ты живешь на полном довольствии, пользуешься всем, что есть у моего мужа, требуешь себе дорогих нарядов, слуг и особого отношения. Все это у тебя есть, а ты позволяешь себе увечить жителей моего дома, даже не спросив меня!

Клеменция поджала губы, глаза ее наполнились ненавистью. «Жителей», – ее жалкая сестра не могла даже заставить себя называть вещи своими именами. Холопы, слуги, крепостные, рабы – вот, кто они. И заслуживают только такого отношения! Но больше всего на свете Клеменция не любила упоминаний о том, как сестра «облагодетельствовала» ее. И том, как ей пришлось унижаться и упрашивать взять ее с собой из отчего дома, где у нее не было шансов успешно выйти замуж. И теперь сестра снова унижала ее достоинство перед герцогом, словно недостаточно было того, что она находилась здесь на положении попрошайки. Что ж, Адель еще поплатится за это. Дорого поплатится.

Ничего этого не заметил герцог, с восторгом наблюдающий за женой, которая, не раздумывая, встала на защиту ребенка, не погнушалась сама ухаживать за крепостным, указала своей сестре-приживалке ее место. Ничего не заметил, не почувствовал опасности...

Адель умерла в самом расцвете сил. Когда их первенцу, Эйдану было всего семь лет. Она, словно райский цветок, увяла за считанные дни, и никто не мог понять, что с ней происходит. Лекарь беспомощно разводил руками, травяные зелья лесной ведьмы приносили лишь кратковременное облегчение от боли. Герцог сидел у кровати любимой, ничего не видя перед собой. Он понимал только одно: вместе с ней исчезнет и смысл его жизни.

– Адриан, – позвала Адель, незадолго до того, как ее сердце остановилось, а глаза закрылись навсегда, – обещай мне, что ты позаботишься об Эйдане. Что не оставишь его, что будешь жить ради него.

Она слишком хорошо знала мужа и понимала, что он не захочет продолжать свое существование без нее. Но разве мог он отказать умирающей любимой?

Герцог вновь припал к бутылке. Боль оставалась все такой же острой, хотя и прошло уже немало времени. Каждый раз, когда он вспоминал о сыне, перед его глазами всплывала Адель: их любовь, их такое недолгое счастье и ее смерть.

Эйдан. Их первенец, наследник, так похожий на мать. И не только внешне. Уже в детстве он проявлял черты характера Адели – внутреннюю силу, уверенность, честность и справедли-

вость. Словно впитал их с материнским молоком. В те редкие моменты, когда Адриан не был пьян в стельку, его мысли были только о сыне.

Все остальное проходило мимо, словно в тумане. Одурманенный горем и приворотными зельями, он и сам не понял, как очутился под венцом.

Сообщение о рождении второго ребенка герцог пропустил мимо ушей. Он даже не сразу понимал, о ком речь, когда в разговоре упоминался Саймон. Со временем, находясь в постоянном запое, он перестал узнавать и Клеменцию, в забытьи называя ее Аделью. Та каждый раз приходила в бешенство и становилась все более жестокой. Эйдану практически не позволялось видеться с отцом. И только его верный камергер, который следил за ним денно и ночью, а также приставленные к нему охранники не позволяли герцогине избавиться от ненавистного пасынка. Адель, умирая и предчувствуя беду, оставила письмо с просьбой позаботиться о нем начальника стражи герцога. И этот барьер Клеменции преодолеть еще не удалось.

Но она умела ждать.

Глава 3

Герцог угасал еще несколько лет, постепенно превращаясь в жалкую тень самого себя. Он не замечал, как изменилась атмосфера вокруг, как люди перестали смеяться и праздновать, как за спиной у него шептались о жестокости новой хозяйки и его беспомощности. Поговаривали, что и ребенок второй не от него. Но ему было плевать. Главное – Эйдан. Чтобы он вырос, женился, вступил, наконец, в законные права наследования герцогством. И тогда все будет хорошо. Тогда все снова будет хорошо...

Но до свадьбы сына Адриан не дожил. Как и до того дня, когда Эйдан официально стал герцогом де Раввенном, полноправным хозяином в собственном доме.

Молодой чете де Раввенон – Эйдану и красавице Эмили сулили великое будущее, как пары и как представителей знати. И хотя эта свадьба, как и принято в их кругах, была договором между родителями, когда дети были еще младенцами, это был редкий счастливый случай. Любовь между молодыми людьми вспыхнула с первого взгляда, и они не могли дождаться, когда же наконец поженятся. В день свадьбы Эйдан пообещал себе, что сделает Эмили счастливой, чего бы ему это не стоило. А еще, что при первой же возможности возьмет в руки свое наследство и не позволит больше герцогине-матери распоряжаться в его владениях.

В день официального посвящения Эйдана в герцоги супруги проснулись рано. Эмили сама помогла мужу одеться, улыбаясь и подбадривая волнующегося перед церемонией любимого.

– Ты будешь достойной сменой своего отца, – сказала она, смахивая невидимую пылинку с праздничного облачения мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.